УДК 331.55

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, заведующий научно-исследовательским центром Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: npro@dvags.ru*

Н.М. Байков
N.M. Baykov

Трудовые мигранты в сельском социуме региона: особенности социально-экономического взаимодействия с местным населением[1]

В статье представлен анализ объективных и субъективных сторон трудовой миграции в сельские районы Хабаровского края. Согласно данным официальной статистики, международная трудовая миграция в регион значительно усилилась, особенно из среднеазиатских стран СНГ, что порождает различные модели социально-экономического взаимодействия иностранных граждан с местным населением. При этом, основные потоки трудовых мигрантов оседают в городах или близкой к ним местности. Между тем, потребность в трудовых ресурсах в значительной мере выражена в сельской местности. На основе анализа нарративов трудовых мигрантов в статье показаны особенности различных форм обмена видами жизнедеятельности с местным населением, их влияние на развитие общественных отношений в сельском социуме.

Labor migrants in the rural society of the region: features of the social and economic interaction with the local population[2]

This article presents the analysis of the objective and subjective sides of labor migration in the rural society of the Khabarovsk territory. According to the official statistics, international labor migration in the region has increased substantially, especially from the Central Asian FIC countries, which gives the rise to different models of the social and economic interaction of foreign citizens with the local population. In this case, the main flows of labor migrants settle in the urban areas or near their area. Meanwhile, the need for labor resources is largely expressed in the countryside. Based on the analysis of the narratives of migrant workers in the article the characteristics of different types of the life forms of

[1] Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00033 «Трудовые мигранты в российском агропродовольственном комплексе: модели социально-экономического взаимодействия с коренным населением».

[2]Article is made within a grant of RGNF No. 14-03-00033 "Labor migrants in the Russian agro-food complex: models of social and economic interaction with indigenous people"

exchange with the local population, their influence on the development of social relations in the rural society are shown.

Keywords: *labor migrants, the Khabarovsk territory, socio-economic interaction, local population, exchanges in different activities, narrative analysis.*

Ключевые слова: *трудовые мигранты, Хабаровский край, социально-экономическое взаимодействие, местное население, обмены различными видами деятельности, нарративный анализ.*

Агропромышленное производство играет важную роль в обеспечении населения Хабаровского края продуктами питания и жизнеобеспечения сельского населения. Однако оно ведется в суровых природно-климатических условиях при значительной удаленности от основных районов производства материально-технических ресурсов, потребляемых в процессе производства (семян, удобрений, средств защиты растений, сельскохозяйственной техники и т. д.). Размещение населения на территории региона крайне неравномерно и обусловлено значительной его протяженностью, повышенной удаленностью сельских населенных пунктов от краевого и районных центров, их труднодоступностью. Отстает от современных требований и развитие социальной сферы сельских территорий, что вызывает отток квалифицированных кадров, снижение привлекательности сельскохозяйственного труда [1].

Ситуацию усугубляет и тот факт, что, наряду с естественной убылью, население края сокращается и за счет миграционного оттока. Регион продолжает покидать квалифицированная рабочая сила трудоспособного возраста. Ее доля в общей численности выехавших за пределы края ежегодно возрастает, что усиливает дефицит квалифицированных кадров по отдельным отраслям и профессиям.

Анализ внутрирегиональных миграционных потоков показывает, что в Хабаровском крае их образуют переселенцы с сельских территорий и северных районов края. Однако они нацелены преимущественно на гг. Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Средний возрастной состав переселенцев составляет 20 – 45 лет, т. е., как правило, переезжает трудоспособное население для дальнейшего трудоустройства, а также молодежь для поступления в профессиональные учебные заведения. Следует отметить, что у выпускников вузов региона ярко выражено стремление покинуть пределы Дальнего Востока и переехать в другой регион (37,3%) или другую страну (23,8%). По данным опроса, у них практически нет желания переехать в сельские поселения Дальнего Востока России [2].

В то же время, анализ потоков внешней миграции за последние три года свидетельствует об увеличении количества иностранных граждан, прибывающих на территории региона.

За последние три года произошел существенный рост регистраций по месту пребывания граждан стран СНГ. Их количество превысило количество

граждан КНР. Они прибывают на условиях безвизового въезда, как правило, по патенту на осуществление трудовой деятельности у физических лиц. Это позволило значительно упростить порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан на основе безвизового въезда у физических лиц.

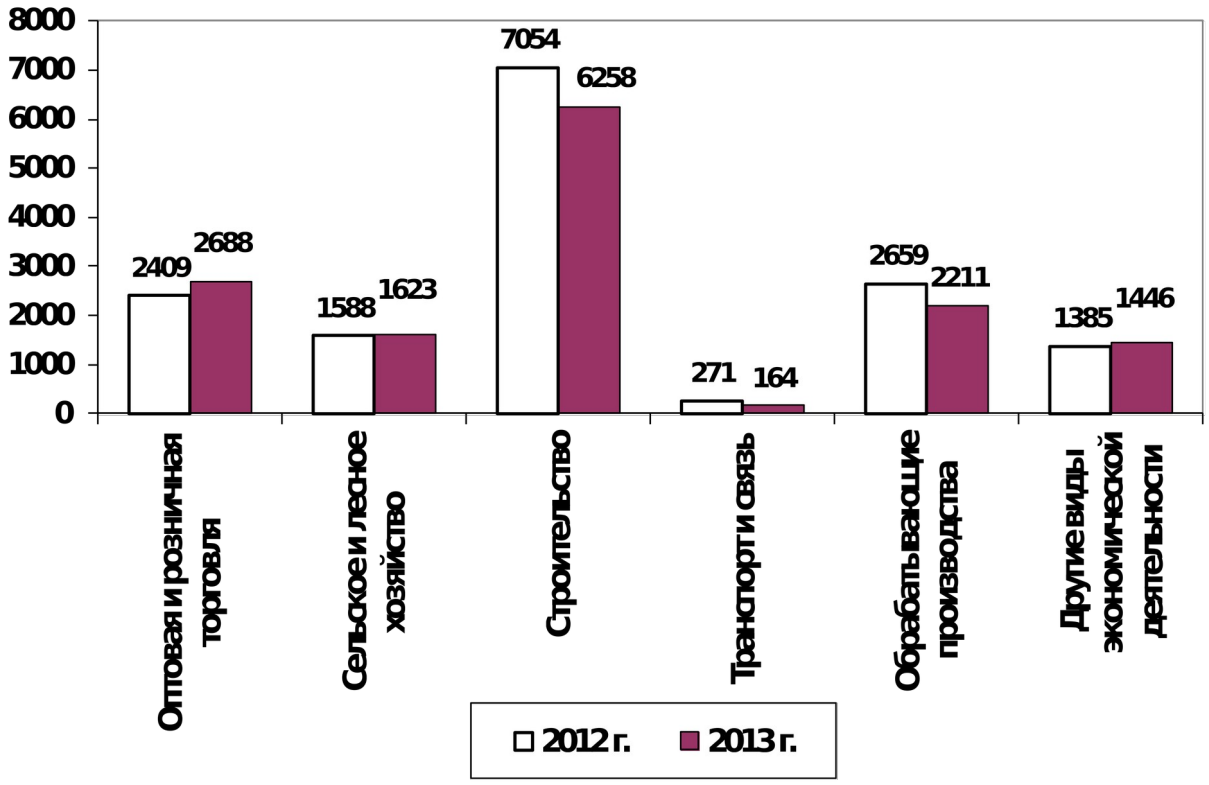

Рис. 1. Распределение иностранной рабочей силы в Хабаровском крае по видам трудовой деятельности (чел.)

При этом, три четверти иностранных граждан зарегистрированы по месту пребывания в г. Хабаровске (74,3%) и каждый десятый – в пригородном Хабаровском районе (9,2%). На другие сельские поселения края приходится незначительная часть трудовых мигрантов. При этом, если в 2012 г. наблюдался рост количества иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в сельском и лесном хозяйствах региона, то, в связи с затоплением лесных и сельскохозяйственных угодий в результате крупномасштабного наводнения 2013 г., этот показатель снизился. При этом, количество работающих граждан из стран-участников СНГ, уменьшилось на 12,4% (481 вместо 549). При этом, потребность региона в иностранных работниках не уменьшается. Особенно велика потребность в трудовых ресурсах, которую испытывают сельские поселения региона. Однако трудовые мигранты предпочитают трудоустройство в городской местности.

Определенное представление о системе социально-экономического взаимодействия трудовых мигрантов и местных жителей дают результаты нарративного исследования [3]. Его анализ с позиции теории социального

обмена (П. Блау, Дж. Хоманс, Р. Эмерсон) позволяет определить положение трудовых мигрантов в сетевом обмене с местными жителями и оценить их влияние на социально-экономическое положение сельских поселений.

Согласно теории социальных сетей, в набор связей, которые соединяют мигрантов и местных жителей сельских поселений, включаются родственные, дружеские и другие отношения и т. д. Так, по данным исследования, среди мотивов выбора сельского поселения и местности для обустройства либо сезонной работы трудовые мигранты чаще называют наличие или приглашения родственников, друзей, знакомых. Для ответов на вопрос: «Почему Вы выбрали именно данное поселение и эту местность для Вашего обустройства, либо сезонной работы?», – типичными являются ответы: *«В данной местности есть родственники»; «Здесь живет брат, владелец ресторана»; «Друзья пригласили»; «Пригласили родственники»; «Знакомые здесь»; «Работает брат»; «Есть знакомые, которые здесь живут»; По отзывам знакомых, проживающих в этой местности» и другие.*

При этом, сети взаимодействия составляют своеобразную форму социального капитала, с помощью которого люди снижают затраты и риски при миграции, а ожидаемые прибыли от миграции увеличиваются. Сети образуют для мигрантов важный ресурс, с помощью которого они находят работу на новом месте, получают жилье и т. д. Так, среди причин выбора данного сельского поселения трудовые мигранты называют*: «приглашение на работу»; «работает брат»; «стабильность работы, зарплаты»; «по совету земляков, хороший заработок»; «хороший заработок и условия»; «выбрал чтобы летом заработать себе на дом»; «другие уже работали в рыболовецкой компании имени Вострецова, им понравилось»; «здесь заработки больше, чем в центре России»; «есть работа по специальности» и др.*

Исходя из этого, международную миграцию можно рассматривать как индивидуальный или семейный процесс принятия решений. При этом, социальные сети сами становятся одной из причин миграции, потому что обещают снизить риски и издержки, связанные с миграционным перемещением, и повысить от него отдачу. Это не исключает, что при перемещении люди испытывали чувство опасения, неуверенности в своих силах, поселяясь в другую местность. Каждый четвертый из опрошенных трудовых мигрантов ответил: *«да, испытывал; на новое место всегда тяжело и страшно ехать».*

Острой проблемой как для жителей края, так и прибывающих в регион трудовых мигрантов является жилищная. Между тем, основная часть жилищного фонда края сконцентрирована в городских поселениях (83,1%), а на сельскую местность приходится лишь менее пятой его части (16,9%). Несмотря на развитие жилищного строительства в регионе, уровень удовлетворенности населения жилищными условиями по-прежнему недостаточен. Так, по данным социологических опросов, около половины населения края относят себя к нуждающимся в улучшении жилищных условий. В этих условиях очевидно, что в первоначальное время приезда

основная масса приезжих встречается с жилищной проблемой. Она представляется для них как наиболее сложная и связанная. Опрошенные характеризуют ее следующими нарративами: «*поиск съемного жилья»; «предоставление жилья»; «обеспечение жильем; «прописка, приобретение жилья»; «нет жилья, все дорого»; «жилье, финансы»; «искал жилье» и др.*

Важная по значимости проблема, обуславливающая трудности коммуникации и обмена при перемещении в сельскую местность, – знание русского языка, общение с местными жителями. Так, опрошенными мигрантами отмечается, что они встречаются *«с недоверием людей к вновь прибывшему человеку»; «язык не очень понимал»; «плохое знание языка» и т. д.* Приезжие пытаются эти проблемы устранить, о чем свидетельствуют следующие высказывания: *«снимаем квартиру»; «да, устранены, меня полюбили и приняли в коллектив»; «через местные газеты нашел съёмную квартиру»; «вопрос решен (договор найма)».* Однако у немалой части они *«не совсем устранены, но я над этим работаю».* Очевидно, что жилищные проблемы и плохое знание русского языка объективно оказывают негативное влияние на социально-экономическое взаимодействие трудовых мигрантов с местным населением.

С кем из местных жителей возникли первые контакты, общение и какую пользу получил каждый? Насколько устойчивым оказалось это общение? Анализ ответов трудовых мигрантов показал, что социально-экономическое взаимодействие осуществляется по типу обобщенного обмена (по П. Блау), так как в нем задействованы несколько акторов, в том числе и формальные организации. Так, в качестве таковых опрошенными выделены следующие модели взаимодействия: *«с руководителем и работниками, коллектив хороший»; «с работниками; с кем вместе работаем»; «с местными, рабочим населением, очень устойчиво»; «с начальником, в положительную сторону»; «на работе, общаемся по мере надобности»; «Боровикова Любовь Васильевна, получение работы»; «с работодателями устойчивые»; «со знакомыми и гастарбайтерами».*

Акторами другого, но менее значимого обобщенного обмена в первых контактах и общении по ответам мигрантов выступают: *«соседи, помощь по обустройству жилья»; «соседи, помогли с обустройством квартиры»; «соседи по подъезду, приветливые люди, постоянно общаемся, узнал много интересного», «с местными жителями хорошие отношения»; «продавцы местных магазинов», «пенсионеры»; «бабушки».* Однако не у всех социальное взаимодействие имеет позитивный результат, так как с *«соседями общение особой пользы не принесло, в настоящий момент практически не общаемся»,* некоторая часть приезжих вообще не контактирует с местными людьми.

При этом, согласно постулатам Дж. Хоманса, «… когда действие человека влечет ожидаемое вознаграждение…, то он будет счастлив» [4]. Нравится ли мигрантам жизнь в местных условиях, и чем она им нравится или не нравится? Анализ ответов мигрантов показывает, что в социальном взаимодействии с местным населением у мигрантов преобладают

позитивные эмоции. Подавляющему большинству опрошенных нравится жизнь в местных условиях, и лишь незначительная доля ссылается на климат: *«не совсем – очень холодно», «да, когда тепло», «нет, очень холодно», «сезонно можно»*. Позитивный настрой жизни в местных условиях задается социальными отношениями и природными особенностями местности: «*здесь люди отзывчивые, много зелени, чистая вода»; «здесь тихо, спокойно, люди добрые»; «люди хорошие»; «нравится доброжелательное отношение»; «хорошо относятся к нам»; «нравится доброжелательное отношение, есть необходимая работа»; «хорошие люди, чистый воздух»*.

В то же время, если для человека переезд в сельскую местность «… не вызывает ожидаемого вознаграждения или, напротив, влечет неожиданное наказание, то он становится рассерженным» (Дж. Хоманс). Такого рода реакции обусловлены тем, что *«климат не очень подходящий»; «холодно»; «холодно и очень дорого»; «климат, все дорого»; «нравится природа, воздух, море, но не нравится тем, что все очень дорого и работа только сезонная», «нравится природа, работа, море, не нравится погода», «далеко от цивилизации, неустойчивая телефонная связь и Интернет», «нет жилья, все дорого, плохая дорога в Хабаровск*».

О характере социально-экономического обмена свидетельствуют ответы мигрантов на вопросы: «Приходилось ли Вам обращаться с какими-нибудь просьбами к односельчанам? А они к Вам обращались с какими-нибудь предложениями или просьбами?». Они позволяют оценить степень его успешности, так как, согласно Дж. Хоманса, *«… из всех возможных действий людей, чем более вознаграждается конкретное действие индивида, тем более вероятно, что индивид воспроизведет его снова»*. Так, среди ответов опрошенных доминирует утверждение об устойчивой связи как со стороны мигрантов, так и их односельчан. При этом, решаются, как правило, хозяйственно-бытовые вопросы: *«да, помощь во дворе или в огороде»; «да, помочь во дворе или бабушкам на огороде»; «да, помощь по хозяйству»; «по мелочам: гвозди, соль, рис»; «секреты таджикской кухни»; «обращались неоднократно с предложениями работы» и «готовка плова»*. Однако немалая часть опрошенных отмечает отсутствие обменных коммуникаций с местным населением: *«не обращались»; «пока нет»; «нет, не приходилось»*.

В проективной ситуации домашнего форс-мажора типа: «Если у Вас закончились соль или спички, Вы могли бы обратиться запросто к кому-нибудь из местных жителей?», – все опрошенные мигранты, за редким исключением, ответили удовлетворительно: *«да, все здесь друг другу помогают»; «конечно, обязательно», «думаю, что да»*. При этом, некоторая часть выразила это согласие избирательно: *к друзьям – да; не знаю, но думаю, что да; к кому-нибудь нет, а к знакомым вполне возможно»*.

В другой проектируемой нами ситуации: жители села собрались, чтобы отремонтировать водопровод или участок дороги – и выявляется готовность мигрантов принять участие в этой работе. Ответы показали, что только

отдельные мигранты ответили отрицательно, остальные продекларировали свою готовность к участию, но обусловили её рядом условий: *«по мере своих физических и материальных возможностей»; «приму при наличии свободного времени»; «если заплатят – то да»; «да, если не буду занят на работе»; «да, если не работаю»; «возможно»; «если попросят»; «если понадоблюсь»; «если скажут, то помогу»*. В этой связи, можно предположить, что в этом проявляется закон выгоды (по Б. Скиннеру): «награды» (стимулы) обусловливают «выплаты» (реакции), и, соответственно, «выгодный» обмен подкрепляется и в дальнейшем воспроизводится, а «затратный» обмен с очевидными издержками отвергается как неудачный опыт.

Существенным показателем обменных взаимодействий мигрантов и местных жителей выступают акты совместного гостеприимства, приглашения в дом. Традиции приема гостей бережно хранятся в поколениях как символы миролюбия и добросердечности. Например, совместный обед с местными жителями, проведенный в своем или соседском доме – один из «узлов» социального взаимодействия. Он укрепляет социальную ткань совместной жизнедеятельности на одной территории сельского поселения.

Судя по высказываниям половины трудовых мигрантов, они обедали хотя бы один раз в доме местного жителя или приглашали кого-нибудь из местных к себе на обед. Некоторые отмечают, что делали это *«и не один раз»; «у коллег по работе»; «постоянно ходили друг к другу в гости»; «в гости не ходил, а ко мне приходили пару раз»; «ужинали в гостях и к себе приглашаем»; «да, дружу с соседями по подъезду и по рынку, на котором торгую, часто обедаем и ужинаем вместе» и т. д.* В то же время, другая половина респондентов не использует этот канал социального обмена с местным населением, возможно, потому что *«с их стороны ко мне недоверие»*.

Характер ответов трудовых мигрантов о взаимодействиях с местной властью, в том числе через принимаемые ею решения или разъяснение законов свидетельствует об отсутствии у них существенных трудностей. В отдельных случаях отмечается, что *«администрация района всегда оказывает хорошую консультационную помощь»*. При этом, большинство опрошенных считают, что там, где они живут (или ближайшем селе, поселке), есть люди, которые лучше Вас понимают смысл законов или решений местной власти. В случае нужды или *«если сильно прижмет»*, они могут (*«обязательно», «конечно»*) к ним обратиться (*«я уверен, что мне помогут»).*

Опрошенные мигранты признаются, что ряд видов деятельности (работы) им трудно выполнить без участия местных жителей. К таковым одни относят трудовую и производственную деятельность (*«торговлю»; «монтажно-строительную»; «строительную»; «водитель такси»; «работа на производстве»; «сезонную работу на производстве»);* другие – сферу взаимодействия с официальными структурами *(«обратиться в федеральные или краевые учреждения»; «оформление разных документов»; «оформить*

документы»), для третьих значимым является решение социальных вопросов жизнедеятельности *(«снять жилье»; «получить мед. помощь»; «обратиться за медпомощью в больницу»; «приготовить русское блюдо, купить сельхозпродукты»).* Отдельные респонденты считают, что *«такие работы отсутствуют»; «не знаю такой работы»; «затрудняюсь ответить».*

Большинство трудовых мигрантов согласны с предложенным им утверждением: мы нуждаемся в деловом общении с местными жителями, а они нуждаются в нас. Это они подтверждают следующими нарративами: *«В общем, да, у нас есть товар, которого нет у местных, у них есть то, чего у нас нет, взаимный товарообмен»; «В нормальном диалоге всегда выигрывают обе стороны».*

Анализ сетевых взаимодействий трудовых мигрантов и местного населения сельских районов Хабаровского края показывает, что международная миграция на Дальний Восток России из стран СНГ имеет тенденцию к расширению, но преимущественно в городскую или близкую к ним территорию. Сельские местности, в силу объективных и субъективных факторов, не являются привлекательными для постоянного труда и жизни трудовых мигрантов. Это будет происходить до тех пор, пока одобряемые социально-экономические взаимодействия в рамках формирующихся сетей не получат достаточно широкое распространение в странах-донорах, и все люди, желающие иммигрировать в сельскую местность, могут совершить это перемещение без труда и с выгодой для себя и своей семьи.

Литература и источники:

1. Государственная программа Хабаровского края "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Хабаровском крае на 2013 – 2020 гг." (с изменениями на 2 июля 2014 года) [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: ИПС Консультант Плюс.

2. Социологический опрос студентов выпускных курсов в 13 образовательных учреждениях Хабаровского края, Еврейской автономной области и Камчатского края, проведенный в ноябре – декабре 2012 г. Выборочная совокупность репрезентирует основные количественные и качественные характеристики студентов выпускных курсов и составила 1090 человек.

3. Результаты нарративного интервьюирования трудовых мигрантов (n=45) сельских муниципальных районов Хабаровского края с 1 по 20 июля 2014 г. Исполнители: д-р социол. наук, профессор Н.М. Байков и канд. социол. наук, доцент Ю.В. Березутский.

4. Homans, G. C. Social Bechavior: Its Elementary Forms / G. C. Homans. – Rev.ed., New York : Harcourt Brance Jovanovich,1974. – P. 16.